

Голос Гермионы задрожал, когда она обратилась к миссис Уизли: "Рон ведь не знает, правда? Ему кажется, что девочки были его кузинами, и он просто не видит их теперь, когда они выросли".

Она покачала головой. "Нет, он не знает. Думаешь, я хочу сказать ему, что была разочарована тем, что он не был девочкой, когда родился? Теперь он меня точно не разочаровывает, ты же знаешь, не так ли? Он замечательный мальчик. Я бы не хотела, чтобы он думал, что я когда-нибудь думала иначе. Перси и близнецы были уже довольно взрослыми, когда узнали об этом, и Перси, в частности, воспринял это не очень хорошо, потому что он был уже достаточно взрослым, чтобы иметь какие-то смутные воспоминания о них, и спрашивал меня о них раз или два. Я также не рассказывал ему историю о кузене, пока он не закончил школу. После моего рассказа он не стал проводить много времени дома, начал превозносить Барти Крауча до небес и допоздна засиживаться в офисе. Некоторое время он был немного раздражителен со мной. Поэтому я решил рассказать близнецам, пока они не перешли на седьмой курс. На самом деле они восприняли это довольно хорошо".

"А когда ты рассказал Джинни?" Гарри поперхнулся, не желая думать о том, что бедная Джинни узнает о своих пропавших сестрах и о том, что она родилась вместо них.

Она вздохнула. "Это было неизбежно. После того как мы приехали в Хогвартс на первом курсе, когда мы думали, что она погибла в Тайной комнате, я крепко держала ее в кабинете профессора МакГонагалл и плакала, как сумасшедшая. Я была так рада, что с ней все в порядке! И я не могла сдержать себя, чтобы не сказать: "Это как будто Энни и Пегги заново".

"Конечно, она не понимала, о чем я говорю. Я объясняла ей, все время плакала, а потом эта кроха обнимала меня и утешала, говоря, что все в порядке, конечно, я должна была так отреагировать". Она улыбнулась и покачала головой. "Джинни всегда удивляла меня, с самого своего рождения. Я должна была знать, что она не будет против. Я показала ей фотографии ее сестер, когда мы вернулись домой на лето. Теперь у нее есть все фотографии, на которые вы смотрели. Я разрешила ей брать альбом с собой в школу. После рождения Рона я отобрала все фотографии с девочками и положила их в отдельный альбом, а не смешала с фотографиями мальчиков. У Артура они висят в кабинете; по его словам, он не хотел их отдавать. Он хотел видеть их, вспоминать о них каждый день. После того как я рассказала Джинни, я отдала альбом ей. Мне не нужны были фотографии. Я мог видеть девочек в любое время, просто закрыв глаза".

Гермиона фыркнула, и миссис Уизли протянула ей носовой платок; она шумно высморкалась и промокнула глаза. "Это просто ужасно, миссис Уизли. Мои мама и папа... не уверена, что мне стоит это говорить, но до моего рождения у них было три выкидыша. Мама боялась встать с кровати все время, пока носила меня. И у нее было два выкидыша, когда я был маленьким, пытаюсь подарить мне братьев и сестер. Мама и папа - они действительно назвали других детей. Тех, кто так и не родился. Это очень странное чувство - иметь всех этих почти членов семьи. Но это не то же самое, что Энни и Пегги. Они родились. Вы их знали. Наверное, поэтому мама почти никогда не выпускала меня из виду, когда я была младше. К счастью, она с этим справилась, иначе мне бы не разрешили поехать в Хогвартс".

Гарри никогда не знал, что у родителей Гермионы были такие проблемы с созданием семьи.

Молли положила свою руку на руку Гермионы и кивнула. "Я поступила так же. После того как Энни и Пегги исчезли, мы перестали отправлять детей в школу Хогсмита, когда они стали достаточно взрослыми. Я учила их дома. В конце концов, я была учительницей. Но я также заставил Артура вырастить большую лиану вокруг сада, и я запретил детям выходить в деревню, если они не были со мной или с их отцом. Никто из них больше не ездил в магловский Лондон, чтобы пойти в Министерство. Только в Косой Переулок, за школьными принадлежностями. Мысль о том, что они могут выйти в Лондон, меня нервировала: я думал, что будет слишком сложно уследить за ними в метро. Я держала их всех как можно ближе к себе. Я так расстроилась, когда Джинни уехала в Хогвартс, а потом узнала о том, что происходит в школе, и директор связался с нами и сказал, что Джинни находится в Палате..."

Она прикрыла рот рукой. Гермиона смотрела на стол, сглатывая. Гарри кивнул, понимая. Он тоже думал, что Джинни умерла, и чувствовал себя ужасно. Он не мог представить, что чувствовала миссис Уизли, потерявшая двух других дочерей.

Они подпрыгнули, когда дверь на кухню внезапно распахнулась, и в комнату вошли Рон и Джинни, потные и смеющиеся.

"Ты видела последнюю?" спросил Рон у сестры, задыхаясь.

"Того, который делал грубые жесты, когда ты швырнула его через изгородь? Да. И я буду благодарна тебе, если ты перестанешь делать такие же жесты Драко".

Вошел Малfoy, счастливо усталый. "Вот это дела!" - удовлетворенно произнес он, бросаясь в кресло за столом. "Чертовски много...", - он поймал взгляд миссис Уизли. "Я имею в виду, что это гораздо интереснее, чем то садоводство, которым мы занимались с Маглом, Поттер. Очень увлекательно, когда удается заставить маленьких жучков летать по воздуху".

Рон рассмеялся. "Видел бы ты последнего Малfoя, Гарри. Огромная голова, как тыква, на которую сели".

Гарри слушал рассказы о дегноминге вполуха. Он наблюдал за миссис Уизли и думал о Сэме и Кэти. Так много семей, разорванных на части. Неужели Энни и Пегги Уизли похитили волшебники или маглы? Ему хотелось бы знать. Он смотрел на Рона, пока тот говорил; видя, каким был Рон в свой шестнадцатый день рождения, когда узнал об отношениях Гарри и Гермионы, Гарри не слишком надеялся, что тот воспримет это хорошо, когда в конце концов узнает о своих сёстрах. С другой стороны, то, как Рон реагировал на большинство вещей, вряд ли вызывало у людей желание говорить ему что-то, что могло бы вывести его из себя.

Гарри действительно чувствовал себя хорошо отдохнувшим после сна, вызванного Усыпляющим зельем, и смеялся вместе с остальными за ужином и после него, жалея, что у них нет больше времени, чтобы провести его в Бэрроу, а не ехать на Кингс-Кросс на следующее утро. Вечером в воскресенье состоится приветственный ужин, а в понедельник рано утром он начнет свой шестой год обучения. Школа. Снейп. Все ли в порядке со Снейпом? Появится ли он к первому дню семестра? Если нет, то кто будет преподавать "Зельеварение"?

После ужина Гарри отправился в гостиную, а Рон и Малфой помогли миссис Уизли убрать вещи с ужина. Мистер Уизли уже лег спать; похоже, игра в квиддич в начале дня его доконала. Джинни болтала с Гарри и Гермионой, рассуждая о том, каким будет предстоящий семестр, а они сочувственно смотрели на нее; Гарри это начинало раздражать. Она нахмурилась, как бы задаваясь вопросом, почему они обращаются с ней как с ребенком. Гермиона уже собиралась объяснить, как в комнату вошёл Рон: длинные ноги быстро пересекли её, большие ступни стучали по деревянному полу, заставляя трястись фотографии в рамках на камине. Рот Гермионы все еще был открыт, но она резко закрыла его и прошептала Гарри: "Не отвлекай его. Я скажу Джинни, что мы знаем". Она поднялась и, схватив Джинни за руку, потянула ее к лестнице. Джинни выглядела ещё более раздражённой, но она подняла брови на Рона и пожала плечами, уходя.

Рон бросился в большое потертое кожаное кресло. Арджент запрыгнул к нему на колени и громко мяукнул, требуя погладить его. Гарри остался сидеть на диване: как ни просила его Гермиона занять Рона, у него вдруг развязался язык, и он совершенно не знал, как это сделать. Как будто он только что познакомился с Роном и не знал, какие темы для разговора могут его заинтересовать.

"Хочешь сыграть в шахматы?" небрежно спросил Рон, нарушив молчание. Он продолжал гладить маленькую серебристо-полосатую кошку.

"Хорошо". Гарри поднялся и достал из книжного шкафа у камина шахматный набор, придвинув небольшой столик к дивану и креслу Рона. Они молча расставили фигуры и начали играть в тишине. Рон позволил Гарри быть белым.

У Рона была куча захваченных Гарри фигур, а у Гарри - пара роновских. Так долго было тихо (если не считать того, что фигуры Гарри критиковали его решения), что Гарри подпрыгнул, когда Рон заговорил, настолько он был испуган.

"Гарри", - внезапно сказал он. Гарри посмотрел на него. "Ты знаешь, что должен это сделать, не так ли? Потому что она не хочет. Ну, она не может. Я имею в виду, ты же помнишь всю эту историю с Виктором Крумом. И Маховик Времени".

Гарри вспомнил, что Рон пытался поговорить с ним пару раз у миссис Фигг на его дне рождения. Неужели Рон хотел сказать именно это? Гарри понял, что Рон говорит о Гермионе, но не более того. "О чем ты говоришь?" - хотел спросить Рон.

"О расставании с Гермионой".

Гарри покачал головой; ему показалось, что он ослышался. "Что? Зачем мне расставаться с Гермионой?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766011>